

Многие котлашане знают Вячеслава Павловича Чиркина по его детским книжкам: «В гостях у деда», «Лапка», «Сладкоежка и Дымовой». Сейчас он готовит к изданию книжечку загадок для малышей и живет в Котласе. Мы встретились с ним в редакции и вдруг узнали, что он и печник с большим стажем, и решили представить его нашим читателям в этой ипостаси, задав несколько «печных» вопросов.

— Скажите, какой, по вашему мнению, тип печи больше подходит для наших северных краев?

— Бесспорно, печь родная, русская. Дома у нас в основном деревянные, а де-

Про ушлого солдата,

рево боится сырости. При варке пищи на плите, особенно скоту, влага в виде пара, остается в доме и постепенно впитывается стенами, и они преждевременно начинают гнить. В русской же печи пар вместе с дымом выносится наружу, обновляя, освежая воздух в избе. Наши предки были мудры и приметливы, потому и дома у них стояли по 100 и более лет. Русская печь служила теплым спальным местом для детворы и стариков, лечила от радикулитов и простудных хворей всю семью.

— Но известно и другое: русская печь не экономна к топливу и плохо прогревает низ дома.

— Это — в прошлом. Сейчас русские печи делают комбинированными, т. е. в шесток встраивают обыкновенную плиту. Горячие газы от нее обходят вокруг, прогревая низ русской печи. И если топить их поочередно — и в доме будет тепло, и на полу.

— А правда, что русскую печь всяк сложить может?

— Конечно, «не Боги горшки обжигают». Русская печь проста по конструкции до гениальности, но если не знать присущих только ей «секретов» — в ней хлеба не испечешь, дрова она будет «жрать» и греть не дом, а улицу.

Завалинка

доверчивую вдову и тягу

— Что же эта за «секреты», если не секрет?

— Если читатели будут спрашивать — я отвечу.

— Договорились. На, может, какую печную историю расскажете?

— Пожалуйста.

И Вячеслав Павлович рассказал нам историю, название которой мы и вынесли в заголовок всей нашей беседы.

...Давно это было. Шел солдат со службы домой. Пехом, конечно. Паек, что в дорогу выдали, съел давно, деньги пайковые — пропил. Устал, оголодал. Остановился у деревенского колодца воды напиться — к нему женщина подошла. Она одинокой оказалась. Разговорились. Вдова и пытается: «Солдатик! А ты случаем печи класть не умеешь?». Он уверенно отвечает: «Солдат, женщина, все может! Главное, как платить за работу будешь».

Баба радешенька: «Да тогды тебе, касатик, ни в чем отказу не будет! Хоть день-

гами уплачу, хошь — натурой рассчитаюсь. Харчами, то есть. Сам понимаешь — пропадать зимой без печи, а моя совсем развалилась».

На том и поладили. Раскидали старую — заложили новую. День кладут, два ляпают, третий мучаются, а там и вторая неделя минула. Кормит, поит мастера доверчивая женщина. Глину ему месит, кирпичи от сажки месет, ночами сама под мужским боком греется — дружно, ладно работают. Солдат, сколь можно, время тянет. Но однажды начатое когда-то и вершить надо. А солдат наш городским был, и хотя русскую печь видал, но внутрь не заглядывал. Как она там устроена — бес ее знает!

Косо, криво, но изладили и трубу на крыше — доль-

ше мурыжить некуда, опробовать работу требуется. Затопили, а весь дым в избу. Вдова его тряпкой лупит, печник венником молотит, а он, дым проклятый, в дымоход лезть не хочет, хоть тресни. Бились, бились — едкими слезами изошли, лютым кашлем надорвались, а проку нет, дым из окон н дверей валит...

Тут соседи сбежалась — думали, пожар, а потом посмеиваться стали: «Что ж ты, солдат, трубу бабе плохо прочистил, если дым не проходит?» И хозяйка сомневаться начала, с ухватом к печнику подступает: «Неужто обманул, паразит?» Тут солдат хлоп себя по лбу и кричит: «Стоп, дура-баба, брось рогац. Вспомнил: трубу-то я склал, а тягу открыть забыл. Ты тут дуй на дрова сильнее, чтобы не загасли, а я выйду, тягу дам».

Вывалился солдат в окно во двор, отдышался, котомку свою схватил да как даст по огородам к лесу «тягу» — только его и видели! Так-то вот: нанимая печника, поглядывайте, не даст ли он во время затопки «тягу»...

На завалинке сидела

В. АНТОНОВА.